

Соб. извлечен. - 1988 - 30 лет.

Возвращенная молодость

Народному артисту Латвийской ССР, актеру Рижского театра русской драмы Владимиру Глухову — 70 лет.

Он учился в Москве в ГИТИСе в тридцатые годы. Он прошел школу великих мхатовских «стариков» — В. И. Качалова, М. М. Тарханова, Н. Н. Литовцевой. Блестящая и строгая выучка чувствуется в его игре — в органичности и раскованности жеста, в артистической собранности, в отличном — не по годам! — владении телом, голосом, культурой театрального партнерства.

Он формировался как актер в ослепительное театральное время. Он видел гениальные постановки Мейерхольда (не этот ли театр навсегда привил Владимиру Глухову любовь к

дерзким пластическим эксцентриадам, к сценическому гротеску?). Он наслаждался игрой мхатовского ансамбля в «Днях Турбиных». Он застал театр Таирова в пору расцвета и был потрясен «Оптимистической трагедией».

В 1945 году Владимир Глухов уехал в Ригу. Там он нашел свой театральный дом, свою судьбу. Не так уж далеко до его «золотой свадьбы» с Рижским театром русской драмы — лет семь с небольшим. Можно сказать твердо: это союз по взаимной любви, а не по расчету.

Свидетельства этой любви — роли. Шут в «Короле Лире», Фигаро в «Женитьбе Фигаро», Хлестаков в «Ревизоре», уморительно смешной Аркашка

Счастливец в «Лесе», неожиданно и блестяще сыгранный Костылев в горьковском «На дне», Фирс в «Вишневом саде», веселый батрак Пиндак в классической комедии Р. Блауманиса «Дни портных в Силмачах». Талантливая самоотдача и неизменный зрительский успех. Успех этот мог бы войти в привычку — но разве к любви привыкают?

У Владимира Глухова — молодой, нестареющий талант. Это дается трудом. Надо видеть, как Владимир Яковлевич «разогревается» перед выходом на сцену, надо своими глазами убедиться, как достаются артисту покоряющие зрителей легкость и раскованность. Ответственность перед любимым делом? Желание «сохра-

нять форму»? Да, конечно. Только не нужно никаких высоких слов по этому поводу: Глухов просто не поймет, о чем речь. Для него каждодневные занятия пластикой, речью, сценическим мастерством — дело совершенно естественное. А как же иначе, ведь нужно же быть профессионалом. Нужно уважать зрителя, партнеров, нужно иметь право на самоуважение — это стоит трудов.

На снимке — Владимир Глухов в «Темпе-1929» Н. Погодина в роли американского инженера Картера. Театр не прочитался в выборе: Глухов играет азартно и темпераментно.

Михаил ПЯРН,
режиссер, заслуженный артист Латвийской ССР.
РИГА.

● Народный артист Латвийской ССР В. Глухов в спектакле Н. Погодина «Темп-1929».

Фото Ю. Иконникова.